This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

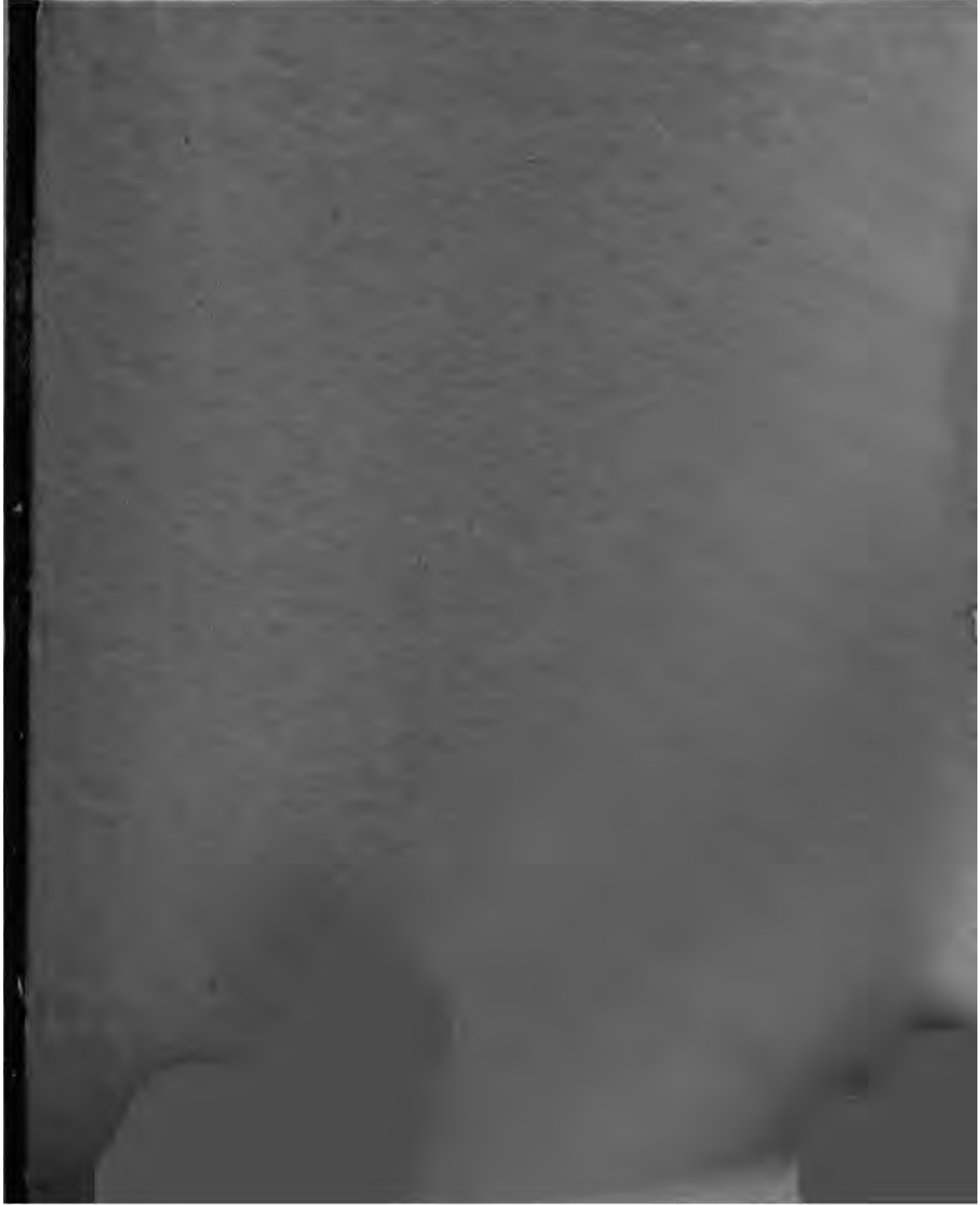
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PG
3201
R5

MMD 5193
68

NMC 5193/88



РѢЧЬ и СТИХИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКАГО БЛАГОРОДНАГО

ПАНСІОНА,

ПО СЛУЧАЮ ВЫПУСКА ВОСПИТАННИКОВЪ, ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ УЧЕНІЯ,

1823 года Апрѣля 14 дня.

При семъ Актѣ отчетъ Пансіона за 1822й годъ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1823.

(K)

PG3201
R5

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ИСКЛЮЧЕН

Шевырев, Степан Петрович

РѢЧЬ

о вліяніи Поэзіи и Краснорѣчія на счастіе гражданскихъ обществъ.

Знаменитые Посѣтители!

Утѣшительно и назидательно для сердецъ юношества почтенное присутствіе Ваше въ сей торжественный день, когда мы, съ помощію Всевышняго, совершивъ мирное поприще воспитанія, изъ священной обители вступаемъ на пространное поле дѣятельной жизни. Различныя, неизъяснимыя движенія волнуютъ духъ нашъ. Съ одной стороны чувствуемъ мы сладостныя ощущенія радости, взирая на то участіе, которое Вы пріемлете въ торжествѣ нашемъ въ ту минуту, когда исполнивъ обѣтъ, данный нами родителямъ, исходимъ на службу, куда зоветъ Отечество; съ другой стороны горестно для сердецъ, знающихъ любовь и благодарность, оставить то мѣсто, гдѣ обогащались мы познаніями и гдѣ развились всѣ наши благородныя чувства, гдѣ мы учились мыслить и дѣйствовать; горестно разлучаться съ наставниками, которые старались направлять умы наши на путь истины, сердце къ добродѣтели и ко всему изящному; горестно разставаться съ товарищами, съ которыми чуждые заботъ, дѣлились мы веселіемъ мира и сладостными плодами трудолюбія. Священная обитель сія сдѣлалась для насъ, такъ сказать, родиною, товарищи братьями. Сколько разъ будемъ мы воспоминать о мѣстѣ воспитанія, о наставникахъ и друзьяхъ нашихъ! Какъ бѣдственный мореплаватель, носимый бурными волнами океана, непрестанно воспоминаетъ о той при-

спани, которая его приняла, хранила и была свидѣтельницею его безмятежнаго счастія, въ которой приготовлялъ онъ для себя всѣ орудія, на будущемъ опасномъ пути ему необходимыя: такъ всѣ успѣхи наши по службѣ и даже самыя почести, коими нѣкогда можетъ быть почтитъ насъ Отечество, будутъ напоминать намъ о семъ храмѣ наукъ и воспитанія. Нынѣ мы, какъ юные, неопытные ратники, исходимъ на пропитворство съ бурями свѣта, гдѣ предстоятъ намъ труды и подвиги важные. Но утѣшимся! — Вѣра и мужество да укрѣпятъ наши силы; ибо къ чему клонилось все ученіе и труды наши, какъ не къ тому, чтобъ умѣть побѣждать ихъ, или предубѣждать заблаговременно? Помыслимъ о томъ, какъ мы должны дѣйствовать въ обществѣ, чтобъ добрая слава увѣнчала труды наши и чтобъ мы принесли честь мѣсту нашего воспитанія.

Но какая же главная, господствующая мысль можетъ нынѣ обладать нами? — Отечество! — Для чего всѣ занятія, опыты, науки, какъ не для того, что бы служить ему, служить своимъ согражданамъ посредствомъ всего, что составляетъ силу, благо и пріятность. что способствуя къ исполненію гражданскихъ нашихъ обязанностей, украшаетъ жизнь нашу мирными и чистыми удовольствіями? Таковы плоды наукъ Изящныхъ, Поезіи и Краснорѣчія, плоды, сколько спасительные, столько дѣйствующіе на благо человѣка частное и общее: о семъ предъ лицемъ Вашимъ, Пп. Пп., предложу теперь мое слово.

Дѣло воспитанія есть совершенствованіе способностей ума и нравственности. Образованіе ума открываетъ намъ человѣка и природу, изслѣдываетъ глубокія тайны мірозданія и возвышаетъ мыслящее твореніе къ Творцу всесоздавшему. Образованіе нравственное показываетъ человѣку отношенія между подобными ему, обязанности, законы, добродѣтели и многотрудные подвиги въ сей юдоли опыта и терпѣнія.

Ели умъ, сей божественный свѣтъ, изтекшій изъ свѣта высочайшаго, непрестанно дѣятеленъ, непрестанно спремится къ источнику бытія своего — къ началу вѣчному, къ единству, но сей огнь, возлетающій къ небесамъ, презирая все земное, не только увлекаетъ съ собою самыя препоны, но еще болѣе увеличивается сопротивленіемъ — и тамъ у престола Всевышняго, отколѣ истина, добродѣтель и изящество, отколѣ по манію Всемогущаго возникло сіе благоустроенное, великолѣпное мірозданіе, тамъ предѣлъ его быстрому спремленію. Истина и добродѣтель, вотъ двѣ главныя пищы его: изысканіе первой питаетъ его знаніями, какъ пищею, безъ которой онъ, какъ огнь угасаетъ; съ тою же дѣятельностью опредѣляетъ онъ пути къ добродѣтели и къ ней спремится. Какое величественное зрѣлище представляетъ человѣкъ, побѣждающій свои собственныя страсти! Здѣсь то истинное торжество ума. Гражданинъ, готовый умереть за справедливость, вельможа, смѣло возвѣщающій царю истину, воинъ съ честію подвизающійся на полѣ ратномъ и умирающій за Отечество, — всѣ они являютъ дѣло ума и подвигъ добродѣтели. Изъ соединенія истины и доброты образуется то благотворительное достоинство, которое можно почитать высокимъ отличіемъ человѣка — его изящество. Кромѣ дѣлъ великихъ мира и брани, его созерцаемъ въ произведеніяхъ искусствъ, какъ бы нѣкій отливъ свѣта доблестей въ самой высшей степени. Здѣсь умъ, соединяя истину и добродѣтель въ твореніяхъ изящнаго, принимаетъ полетъ быстренній и достигаетъ предназначенной ему степени величія. Посему то изящнымъ называютъ все то, что наиболѣе соотвѣтствуетъ высокой цѣли нашей; ибо что можетъ болѣе соотвѣтствовать высокому достоинству человѣка, какъ не истина и добродѣтель, вмѣстѣ слѣянныя? Что прекраснѣе истины? Какъ солнце въ мірѣ физическомъ питаетъ все твореніе, такъ она въ мірѣ нравственномъ всюду простираетъ животворныя блага свои,

пребывая вѣчно неизмѣнною. Истина, добродѣтель и слѣдовательно изящество, едины и нераздѣльны; ибо онѣ происпекаютъ отъ единаго начала — отъ Бога. Онѣ изображаются во вселенной и производятъ въ ней ту гармонію, которая столь очевидна для мудреца — наблюдателя. Все въ мірѣ истинно, благо и прекрасно!

Изящное составляетъ предметъ Поезіи и Краснорѣчія. Не разбирая, отнуда почерпаются предметы изящнаго, мы замѣтимъ, что человѣкъ, въ которомъ превѣчный Строитель вселенной, какъ въ вѣнцѣ творенія, изобразилъ Себя и природу, человѣкъ, какъ малый міръ, въ умѣ своемъ заключаетъ тѣ возвышенные идеалы, которые, будучи облечены въ прелестныя формы, взятыя изъ природы, оживляются творческою рукою художника. — Симъ-то образомъ рождаются произведенія изящныя. Само по себѣ разумѣется, что по дѣйствіямъ ума наблюдающаго истину и добродѣтель, или вообще нравственность, опредѣляется ихъ начало, средства и конецъ. Цѣль Поезіи есть благородное удовольствіе, соединенное съ пользою нравственною и съ симъ намѣреніемъ искусство облекаетъ истину плѣнительнымъ вымысломъ и трогательными картинами, нимало ея не нарушая. Умъ созидаетъ для нее образцы высокіе, съ необоримою силою дѣйствующіе на наши нравственныя силы; умъ, непрестанно стремящійся къ истинѣ и смѣло проникающій въ сокровенныя тайны творенія, являетъ Поету, какъ и всякому художнику путь и средства, куда онъ, воскриленный воображеніемъ, долженъ стремиться. Вообще изящное является намъ въ двухъ видахъ, въ видѣ прекраснаго и высокаго. Первое заключается въ предѣлахъ вкуса, какъ слѣдствія врожденной способности — разума, и доставляетъ намъ впечатлѣнія пріятныя; высокое дѣйствуетъ на умъ, непосредственно даетъ чувствовать человѣку его собственное достоинство и предназначеніе, укрощаетъ страсти, заставляетъ его побѣждать самаго себя. Тогда-то онъ вполнѣ ощущаетъ всѣ наслажде-

нія добродѣтели и Религіи и здѣсь-то является торжество Поезіи. — Если человѣкъ, преданный властительному року и, какъ изгнанникъ, который, скитаясь на землѣ, непрестанно свидѣтельствующей ему временность, воспоминаетъ о своей небесной отчизнѣ, если бѣдственный человѣкъ не можетъ жить безъ утѣшенія и удовольствій: но Поезія даруетъ ему наслажденія чистыя, наслажденія міра духовнаго. Она указываетъ ему на будущее; она представляетъ для насъ новый, прекрасный и благоустроенный міръ, гдѣ успокоимся мы отъ всѣхъ горестей. Сюда-то человѣкъ, томящійся среди безпрерывныхъ волненій міра, любитъ обращать свои мысли и желанія; здѣсь онъ находитъ сладостную отраду въ несчастіяхъ и познаетъ между тѣмъ, что только истина и добродѣтель могутъ быть его вождями.

И такъ очевидно, что изъ самаго предмета Поезіи, который есть изящество, слѣдуетъ необходимость соединенія ея съ нравственностію. Истинная, благородная Поезія есть наставница нравовъ; она возбуждаетъ въ насъ выспреннее стремленіе къ истинѣ и добродѣтели. Не для всѣхъ равно прекрасенъ блистательный свѣтъ истины; порокъ и самолюбіе не могутъ видѣть лица ея безъ покрова, обнаженную. Поезія украшаетъ ее, она являетъ ее слабымъ очамъ нашимъ снисходительнѣе и прелестнѣе; она уменьшаетъ ослѣпительный блескъ сего блистательнаго солнца. Но скажутъ, что подъ прелестною одеждою Поезіи часто скрываются и предразсудки и соблазны; согласенъ, но кто же виновникъ? Она ли, или тотъ, который употребляетъ во зло ея силы? Порокъ часто принимаетъ личину добродѣтели; но чѣмъ же виновна кроткая, священная добродѣтель? Сколько разъ всѣ вообще науки, которыхъ пользу свидѣтельствуютъ и великолѣпные грады, возникшіе среди необитаемыхъ пустынь, и величественныя зданія, порядокъ, устройство, сила, спокойствіе, обиліе и примѣры великодушія и любви къ Отечеству, сколько разъ науки, говорю,

начало и источникъ нашего блага, содѣлывались орудіемъ злобы, мщенія и коварства! — Не ужели должно обвинять ихъ? — Не науки, а злоупотребленіе наукъ должно быть по всей справедливости обвиняемо современниками и потомствомъ.

Обратимся къ Краснорѣчію, котораго главная цѣль есть нравственность и польза, или направленіе ума ко всему истинному и великому. Витія особенно долженъ дѣйствовать на умъ. Онъ не только убѣждаетъ насъ въ истинѣ, имъ предлагаемой, но старается властвовать надъ нашими чувствами и мыслями. Для сего необходимо ему обладать глубокимъ и весьма трудно пріобрѣтаемымъ познаніемъ сердца человѣческаго. Для Оратора мало одной истины; не менѣе дороги для него и тѣ средства, которыми онъ заставляетъ любить ее. Чтобъ пробудить въ человѣкѣ умъ и направить его на путь къ истинѣ, чтобъ возжечь сей всепожигающій божественный пламень, онъ долженъ умертвить всю чувственность, извергнуть его изъ среды мрака, занимѣвающаго свѣтъ невечерній, дать ему новую жизнь, новыя чувства, новыя мысли. Сего достигаетъ великій Оратор только посредствомъ тѣхъ силъ, которыя заключаются, кромѣ врожденныхъ способностей, въ собственной его нравственности. Здѣсь открывается связь Краснорѣчія и Поезіи съ Философіею, какъ со всеобщею наукою, имѣющею непосредственное вліяніе на счастіе гражданскихъ обществъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая наука являетъ намъ всѣ высокіе образцы истины и блага въ чертахъ болѣе разительныхъ и священныхъ, какъ не *Любомудріе*? Оно опредѣляетъ законы человѣка и природы; оно показываетъ взорамъ мыслящаго всѣ сокровенныя тайны мірозданія и объясняетъ человѣку его истинное предназначеніе; оно, какъ солнце, оживляющее всю сферу наукъ, изливаетъ на нихъ благодатный свѣтъ свой; гдѣ нѣтъ его, тамъ все мрачно, всюду заблужденія и несовершенства. Гдѣ не видимъ его дѣйствій? — Воззримъ ли на Государства? Не оно ли ихъ-усп-

роило? Не оно ли, показавъ права и обязанности человѣка, дало имъ законы, хранящіе ихъ благоденствіе? Воззримъ ли на Поезію и Краснорѣчіе? — И здѣсь является Философія: иногда непреоборимою силою убѣжденія поражаетъ умственные взоры наши, возвышаетъ духъ, повергая во прахъ все чувственное; иногда, подъ легкимъ, прелестнымъ одѣяніемъ, представляя туже самую истину, старается украсить цвѣтами путь нашей жизни, и между тѣмъ указуетъ вдали свѣтлую зарю безсмертія; иногда утираетъ съ очей нашихъ слезы воспоминанія о любезныхъ и утѣшаетъ грядущимъ. Такимъ образомъ для Поета и Оратора главная потребность — знать человѣка и природу, міръ духовный и вещественный; они необходимо должны быть мудрецами. Для образованія Димосѳена былъ нуженъ Платонъ; безсмертный Горацій подъ прелестными цвѣтами Поезіи всегда скрываетъ высокія истины Любомудрія.

Разсмотрѣвъ предметъ и цѣль Поезіи и Краснорѣчія, обратимъ взглядъ на то, какимъ образомъ дѣйствуютъ онѣ на общества. Счастіе обществъ зависитъ отъ весьма многихъ причинъ, а особливо отъ безопасности, какъ внѣшней, такъ и внутренней. Только во дни мира и спокойствія земледѣлецъ свободно возращаетъ въ браздахъ надежду и богатство народа; купецъ смѣло преплываетъ бурныя моря и, покоряя властительную стихію, соединяетъ узами торговли отдаленнѣйшія страны; гражданинъ безъ опасенія правитъ вѣсами Ѳемиды; отецъ пріуготовляетъ въ сынахъ своихъ новую защиту для блага Отечества; мудрецъ спокойно наблюдаетъ человѣка и природу. Плоды мира неоцѣненны для каждаго любящаго Отечество и конечно только подъ сѣнью мира обитаетъ благодатная дѣятельность. Но безопасность внѣшняя зависитъ всегда отъ внутренней, которая твердо соединена съ нравственнымъ образованіемъ; — отселѣ очевидно, что благоденствіе обществъ есть слѣдствіе добраго воспитанія, то есть нравы, неомраченные пагубными предразсудками, за-

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

блужденіями и зловредными спрасшями. Счасшливъ шошъ народъ, среди котораго сіе воспишаніе начашо, цвѣшешъ и продолжается въ пупи свящешномъ, опредѣляемомъ добродѣшелію и Религіею. Если же Поезія и Краснорѣчіе имѣюшъ предмешомъ изящесшво, соединяющее въ себѣ исшину и благо, что уже прежде мы доказали; то ясно видно, что слѣдсшвіями впечашлѣній, ими на насъ производимыхъ, должны быть направленіе ума къ исшинѣ, сердца къ добродѣшели и чувсшвъ ко всему изящному въ мірѣ нравсшвенномъ. Изъ сего слѣдуешъ, что Поезія и Краснорѣчіе поселяюшъ въ человѣкѣ высокое чувсшвованіе любви къ наукамъ, сколько благодѣшельнымъ въ общежишіи. Поезія есшь предшесшвенница почши всѣхъ наукъ; она возвращаешъ первыя сѣмена образованія, въ послѣдсшвіи времени дарующія обильную жашву; она есшь шихая, свѣшлая заря просвѣщенія. Прежде нежели безсмершный Платонъ возвѣщалъ высокія исшины Любомудрія, прежде нежели Архимедъ измѣрялъ законы вселенной, уже давно раздавались мирныя пѣсни Гезіода о шрудахъ селянина; уже давно шумъ народа умолкалъ предъ гласомъ вдохновеннаго слѣпца, воспѣвавшаго Героевъ, падшихъ во брани за Оше чесшво. Тоже должно сказашь врассужденіи благошворнаго вліянія Краснорѣчія и Поезіи на образованіе нравовъ. Народъ, безчувсшвенный ко всему прекрасному и возвышенному въ мірѣ физическомъ и нравсшвенномъ, когда всѣ его спосшбносши подавлены мглою невѣжесшва, когда всѣ его чувсшва заключены мершвыя въ немъ самомъ, — шаковый народъ и въ нравахъ своихъ являешъ жесшокосшь и злобу. Дикій, равнодушно взирающій на солнце, пишающее нвореніе, можешъ ли понимашь и чувсшвовашь, что есшь справедливосшь и добродѣшель? — Поезія и Краснорѣчіе укрощаюшъ грубые нравы, воспламеняя сердца любовію ко всему прекрасному — къ добродѣшели. Вошъ почему въ аллегоріяхъ Грековъ Орфей, силою гармоніи, смиряешъ и разъяреннаго Цербера и злобныхъ Евменидъ, проспершихъ

руки на новую жертву, останавляетъ и колесо Иксіона и вѣчно вращающійся камень Сизифа; вотъ почему морское чудовище, пронутое гласомъ Аріона, склоняетъ предъ нимъ покорный хребетъ свой и бездушные камни одушевляются пѣснію Амфіона!

Благотворное дѣйствіе Поезіи, основанной на нравственности, еще болѣе возвышается, когда она проповѣдуетъ истины Религіи. Поезія возбуждаетъ въ насъ пламенную любовь ко Всевышнему, представляя намъ міръ вещественный со всѣми его красотами и многоразличіемъ, міръ нравственный, среди котораго мы живемъ и міръ духовный, котораго мы ожидаемъ. Вѣра, Надежда и Любовь — вотъ всегдашнія сопутницы Поезіи. Онѣ вѣнчаютъ ее цвѣтами неувядаемыми. Кромѣ сего Поезія и Краснорѣчіе укрѣпляютъ въ насъ священное, благое чувство, необходимое для добраго гражданина, источникъ всѣхъ добродѣтелей — любовь къ ближнимъ. Не Поезія ли, изображая бѣдственное состояніе смертнаго, изгнаннаго изъ небесной отчизны, заставляетъ насъ сообщать другъ другу свои чувствованія и мысли? — Краснорѣчіе принадлежитъ уже къ образованнѣйшимъ временамъ общества, и потому дѣйствуя въ немъ, приводитъ въ большую силу чувство любви къ ближнимъ, какъ благотворное начало всѣхъ добродѣтелей гражданскихъ, на которыхъ зиждется благо общества. Отселѣ рождаются и милосердіе, прощающее вины, и кротость, побѣждающая самую злобу, и состраданіе, дарующее покровъ несчастнымъ, и справедливость — казнь преступника ожесточеннаго и защита праваго, и честность — украшеніе добраго гражданина. Любовь къ роднымъ и ближнимъ, возвышаясь, превращается во всемогущее, небесное чувство любви къ Отечеству. Не Краснорѣчіе ли и Поезія, представляя намъ всѣ блага жизни гражданской, и довольство, и безопасность, и мирныя наслажденія, возбуждаютъ въ насъ чувства любви и благодарности къ виновникамъ сихъ благъ — къ Самодержцу и Отечеству? Не Поезія ли и Краснорѣчіе, живописуя

для насъ предметы высокіе, возвышаетъ насъ надъ средой обыкновенной жизни и внушаетъ добродѣтель, наипаче необходимую въ обществѣ, съ которою пребываемъ мы непоколебимы и предъ жесточайшими ударами рока и среди превратностей непостоянной фортуны — есть великодушіе! Такъ, человѣкъ, имъ озаренный, отличаетъ себя надъ всего, его окружающаго, возвышаемый собственными думами и дѣлами. Съ другой стороны сіи же самыя искусства имѣютъ весьма благотворное вліяніе и на человѣка въ отношеніи къ самому себѣ. Представляя ему картины физическаго міра, онѣ сближаютъ его съ природою; къ ней-то онъ стремится, какъ къ своей матери, которая его лелѣетъ, хранитъ, научаетъ, которая скрываетъ въ себѣ всѣ сокровища познанія. Сіи искусства поселяютъ въ немъ какое-то неизъяснимо пріятное чувство внутренняго самодовольствія, и онъ всѣ поступки старается согласить съ предписанными законами природы и съ предметами, его окружающими — и вотъ мудрецъ пріятный и благосклонный! — Вступитъ ли онъ на поле Марса? десница его, вооруженная любовію къ отчизнѣ не устрашится меча врага. Будетъ ли онъ править вѣсами Правосудія? — Наставленный правилами чистой нравственности, онъ никогда не преклонитъ ихъ къ сторонѣ неправой. Узритъ ли онъ страдальца, гонимаго или судьбою, или злобою? — Онъ простретъ къ нему руку помощи или совѣта — утѣшитъ страждущаго.

Такъ, Ораторъ и Поэтъ способствуютъ благу общества. Какъ наставники народовъ, они разливаютъ чистый свѣтъ Религіи и добродѣтели, сближаютъ гражданъ, показывая имъ важность и необходимость общежитія. Они ведутъ къ великимъ подвигамъ; они и сохраняютъ сіи подвиги въ поученіе потомкамъ; передавая ихъ изъ устъ въ уста, воспламеняютъ сердца юныя и рождаютъ новыхъ героевъ для блага Отечества. Поэтъ и Ораторъ побѣждаютъ своею силою самое время. —

И мы, юные питомцы музъ, лелѣемые въ мирной обители воспитанія, сколько разъ ощущали благородныя удовольствія и благотворныя дѣйствія Поезіи и Краснорѣчія, когда въ часы досуга, въ дружескихъ бесѣдахъ, наслаждались отдохновеніемъ отъ трудовъ и, читая произведенія великихъ Ораторовъ и Поетовъ, возвышались духомъ ко всему изящному въ мірѣ нравственномъ. Дружба укрѣпляла въ насъ еще болѣе сіи высокія чувства, которыя пребудутъ для насъ всегда сладостными и незабвенными.

Друзья-товарищи! кто знаетъ, куда назначенъ путь нашъ? Можетъ быть никогда уже мы не увидимся! Принесемъ теперь досподолжную дань почтенным мужамъ, возлелѣявшимъ нашу юность! Имъ принадлежатъ всѣ наши чувства и мысли, всѣ сокровища образованія, которыя каждый изъ насъ пріобрѣлъ по своимъ силамъ. Будемъ помнить ихъ совѣты, и мы съ честію исполнимъ долгъ свой.

Благодѣтельный и великій Монархъ! все отъ Тебя; Твое и Тебѣ приносимъ. Клянемся посвятить жизнь нашу Отечеству, Тобою сильному, Тобою щастливому, Тобою въ цѣломъ мірѣ возвеличенному!

Степанъ Шевыревъ.

ОТКРОВЕНІЕ.

Богъ-Слово рекъ: да будетъ мірозданье —
И се! гармонія среди враждебныхъ силъ;
И тотъ же Слово-Богъ, духовъ образованье,
Снисходитъ въ дольный міръ — и міръ преобразилъ;
Тотъ, духомъ Коего кипящихъ водъ пучина
Раздвиглась, огустясь стѣной,
И мстительна сынамъ Израиля дружина
Подъ грозной скрылася волной;
Тотъ Слово-Богъ, Которой въ бури грозной
Для твари трепетной, ничтожной
Себя на высотахъ Синая показалъ —
Дымится верхъ горы и искры бьютъ отъ скалъ
И облакъ, бурею несомый,
Какъ мрачна ночь съ небесъ ниспалъ —
При блескѣ молніи прерывистые громы,
И зыблется земля, и море вспять течетъ,
И трепетъ въ горнемъ океанѣ. — —
Свершилось! — — Данъ законъ! — — Богъ, Сила, Слово, Свѣтъ
Онъ пройсшвенный шеперь возсіялъ на Іорданѣ:
Въ Немъ Откровеніе, и въ Сынѣ зримъ Отца,
И Духъ шѣлесное пріялъ существованье,
И посшыдилося гаданье мудреца,
И ослѣпилось созерцанье! —
Не Ты ль восхитило Исаію въ черногъ,
Небесными одѣянный зарями?
Предъ нимъ во пламени предсталъ всесильный Богъ;
Шестикрылашые съ поникшими очами,
Свящъ Богъ, свящъ Богъ, свящъ Богъ — гремящъ,
И міръ опгрянулъ: свящъ! — —

Тамъ царственный пѣвецъ, Всевышнимъ вдохновенный,
Грядущее въ словахъ Псалтири начерталъ,
Въ Пророкахъ духъ свидѣтельствовалъ вѣрной —
И Непостижный явенъ сталъ! —
Ты, Откровеніе! намъ тайну мірозданья
Явило: Ты нашъ вождь въ юдоли испытанья;
Ты свой простерло блескъ на самой мракъ могилъ —
Прейдутъ моря и твердь, исчезнетъ сонмъ свѣтилъ,
И въ кровь луна преобратится,
И блескъ отъ солнца отбѣжитъ,
Сводъ неба сокрушится: —
Господь и Богъ царей судомъ не укоснитъ, —
И время потребитъ. —

Такъ молніи быстрѣй, блистающей въ эфирѣ,
Твой свѣтъ въ подлунномъ мірѣ, —
На гордыхъ Кіева онъ блещетъ высотахъ:
Тамъ на крутыхъ Днѣпра брегахъ
Раздалось пѣснопѣнье,
Пріемлютъ Россы освященье —
Надъ ними благостью отверзлись небеса! — —
Твои повсюду чудеса!
Отколѣ правота, смиренье, миръ священный,
Благочестіе, всѣ доблести почтенны? —
Повсюду видимъ мы Тебя, нашъ вѣрный свѣтъ,
Покой и благо Царствъ, святое Откровенье! —
Отрада въ горести — гонимыхъ утѣшенье;
Ты компасъ и чертежъ и якорь — въ морѣ бѣдъ! —
Тамъ въ рубищѣ бѣднякъ, гонимъ судьбою строгой,
Или слѣпецъ, сѣдинами покрытъ,
Алкаютъ милости уботой. —
Но кто же безъ Тебя въ нихъ радость оживитъ? —
Уже отчаянный въ послѣдній часъ томится,
Оставленный судьбой;

Но въ немъ пробудился внезапно голосъ твой:
„Страданье — торжество, терпи.“ — — Онъ ободрился
И свѣтлая надежда прилепилъ,
И на устахъ страдальца оживилъ
Не ропотъ, но хвалу, любовь, благодаренье
И въ сладость превратилъ потоки горькихъ слезъ,
Даруя узнику отрадный свѣтъ небесъ; —
Какъ ночь предъ днемъ, бѣжитъ Тебя коварство, мщенье:
Твой гласъ — врага на дружбу преклонитъ,
И врагъ намъ друга замѣнитъ. — —
Тамъ сперца на одрѣ часъ смертный ожидаетъ;
Онъ скорбную семью окрестъ себя сбираетъ
И со крестомъ въ рукахъ спокоенъ, тихъ душой,
Привѣтствуетъ желанный имъ покой!
Отрадной Вѣрой вдохновенной —
Герой, окончивъ путь и въ добрыхъ живъ дѣлахъ, —
Онъ зритъ безсмертіе въ лучахъ! — —
Какимъ-то сладостнымъ предчувствіемъ плѣненный,
Возноситъ тихое моленіе къ Творцу
И тихо клонится къ искомому концу.
„Живъ Богъ! живъ человѣкъ! мой взоръ Его встрѣчаетъ
Опъ нѣдръ земныхъ — до звѣздъ въ лазоревыхъ поляхъ;
Я отблескъ Божества — сынъ вѣчности, не прахъ;
Безсмертенъ я, меня безсмертье ожидаетъ!“

Иванъ Нероновъ.

АВРААМЪ,

приносящій въ жертву Исаака.

Ужь тѣни легкія съ лица земли слетали;
На высяхъ горъ, холмовъ, на зелени играли
Лучи румяныя девицы молодой;
Спрунились медленно съ проснувшейся рѣкой,
Дрожали на цвѣтахъ и на листахъ древесныхъ,
На нивѣ золотой, въ оплывахъ ихъ чудесныхъ.
Въ то время Авраамъ изходитъ изъ шатра,
Мужъ древній, доблестный, совѣта и добра;
Въ немъ важность Царская и пастыря смиренье.
Онъ въ думу погруженъ — святое вдохновенье
Высокое чело великаго живитъ,
И огнь въ очахъ его. — „О Вѣчный! говоритъ,
Ты повелѣлъ — и я Твоей покоренъ волѣ
Твой рабъ! — что можетъ быть такого блага болѣ
Все смертное прости — ахъ, сердце! перестань
Такъ сильно трепетать, умолкни въ чувствахъ брань,
Ужель повелѣвать надъ ними я не силенъ,
Уже ли — Нѣтъ я слабъ! — Богъ въ милостяхъ обиленъ.
Довольно! — поспѣшимъ сей подвигъ совершить —
Изыди Исаакъ! пойдемъ благодарить
Творца всесильнаго чистѣйшею мольбою.“
Явился юноша, блестящій красотою,
Сліянье розъ, лилей есть цвѣтъ его лица,
Зерцало сердца — взоръ въ молчаньи говоритъ;
Невинный — для него пороки, страсти мерзвы;
При немъ всѣ нужныя орудія для жертвы.
Онъ вышелъ, внемлетъ рѣчь почтеннаго отца:
„Ты слышишь, добрый сынъ, первѣйшаго пѣвца!

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ

Онъ Богу пѣснь поетъ, — и мы ли укоснѣемъ
Почтить его хвалой — мы душу, умъ имѣемъ;
Онъ Зодчій сущаго въ подсолнечной всего,
Вселенная есть храмъ величія Его;
Речетъ — и новыя воздвигнутся громады.
Онъ бурямъ далъ законъ, — и далъ морямъ преграды,
И блага жизни сей, и жизнь намъ Имъ даны.
Онъ Богъ — и коль велитъ, мы умереть должны,
Сносить безъ ропота и знать свою ничтожность,
Покорнымъ быть Ему, искать всегда возможность.
Пойдемъ же и Творцу покорность изъявимъ;
Смиримся — о мой сынъ! — но поздно — поспѣшимъ.«
Престалъ вѣщать — и се! тропою одинокой
Они въ молчаніи идутъ къ горѣ высокой.
Но мрачнымъ мучимый сомнѣньемъ Исаакъ,
Прервавъ молчаніе, отцу вѣщаетъ такъ:
„Родитель! мы идемъ, чтобъ совершать моленье;
„Но жертвы нѣтъ при насъ, — ужели приношенье
„Мы совершимъ безъ ней? ужель ее средь горъ
„Мечтаетъ обрѣсти твой ослабѣвшій взоръ?«
— „Не вопрошай меня, о сынъ толико милый!
Творца таинственной, непостижимой силой
Повелѣно! Онъ самъ, господь, жертву намъ;
И такъ пойдемъ къ горѣ — быть можетъ жертва тамъ.«
Идутъ — и чуть слѣды являются за ними;
Вступаютъ на утесъ — онъ недрами сѣдыми
Отвсюду покровенъ, и все во мракѣ спитъ.
Здѣсь жертву для себя великій Богъ хранитъ;
И здѣсь на высотѣ горы остановились,
Природы красотамъ и въ дикости дивились.
„Здѣсь жертву принесу, вѣщаетъ Авраамъ,
Мой сынъ! все нужное пріуготовь къ мольбамъ.«
И юноша, собравъ вѣтвей деревъ смолистыхъ,
Костеръ соорудилъ; потомъ цвѣтовъ душистыхъ
Съ долины принеся, усыпалъ ихъ вокругъ.

Съ какой пріятностью глядишь на злачный лугъ
Свидѣтель юныхъ лѣтъ, на рощи и долины,
На тихіе ручьи и мшистыя стремнины!
Какъ онъ любуется пурпуровымъ лучемъ
Зари, любуется, не вѣдая о томъ,
Что болѣ не узритъ онъ Веспера златаго,
Ни брата, ни отца, ни друга дорогаго,
И что грядущій день, скрываясь въ водахъ,
Освѣтитъ скорбь друзей и юношескій прахъ.
Межь тѣмъ отецъ его стоитъ въ уединеньи, —
Глядитъ ли на небо — являетъ умиленье;
Когдажъ на юношу взоръ устремляетъ онъ,
Взоръ опускается, слезою омочёнъ.
Но часъ приближился — о! подкрѣпи Всевышній!
И замеръ гласъ отца — едины стоны слышны. —
Скрѣпился и къ костру онъ твердо приступилъ,
И неподвижный взоръ на мѣстю устремилъ,
Гдѣ отъ руки его прольется кровь родная;
„Готово! сынъ изрекъ, родителя лобзая; —
„Но жертва гдѣ?“ — „Здѣсь сынъ мой, здѣсь и жертва — ты!“
„Я жертва! Отче мой!“ — „Такъ! Егова святый
Вчера на сей горѣ въ величіи явился:
Велѣлъ тебя заклать на жертву — я смирился —
И ты покоренъ будь, предъ Нимъ благоговѣй.
Сынъ! другъ! — будь страха чуждъ и умереть умѣй!“ —
— „Умру — забуду все, ушѣхъ невинныхъ сладость,
„Забуду, какъ хотѣлъ твою спокоить старость,
„Быть милой радостью для матери моей —
„Богъ далъ и Богъ возьми мое существованье!
„Объемлетъ взоры мракъ!“ — „Прерви мой сынъ стенанье! —
Отвѣтствуетъ отецъ — Предвѣчный облечетъ
Безсмертіемъ тебя, — и духъ твой потечетъ,
И будетъ для него удѣломъ безконечность:
Тебѣ готовится не мракъ, — но свѣтъ, но вѣчность.“ —
— „Но что же медлишь ты, родитель — я готовъ —

„Рази — и пусть земля мою вкушаетъ кровь!“ —
Онъ рекъ — и на кострѣ простеръ себя смиренно,
И радость разлилась въ чертахъ его мгновенно.
Желѣзо острое въ рукѣ отца дрожитъ,
Уже надъ нимъ оно подъятое грозитъ;
Но силой нѣкою отецъ остановленный,
Подъемлетъ смутный взоръ и видитъ, изумленный,
Что жилель горнихъ мѣстъ блистаетъ передъ нимъ
Отъ трона Вышняго, посланникъ Херувимъ, —
Пропекшій области безмѣрныя въ эемрѣ
И быстро шакъ, какъ мысль, явился въ здѣшнемъ мірѣ,
Вѣщаетъ: „Авраамъ! шы подвигъ совершилъ,
Ты испышаніе исполнилъ Бога силъ, —
Ты швердо перенесъ Всевышняго велѣнье;
И сынъ швой для шебя да будетъ награжденье! —
Пускай живетъ — и шы обнимешь его снѣши“ —
И Авраамъ упалъ въ волненіи души —
Безмолвенъ и смиренъ предъ вѣсшникомъ небеснымъ.

Петръ Степановъ.

МУДРЕЦЪ.

Какъ солнце — вождь свѣтилъ, съ небесной высоты
Животворящими всѣхъ радуетъ лучами,
Такъ мудрость — лучшій даръ, намъ данный Небесами,
Здѣсь свѣтитъ для умовъ въ жилищѣ суеты!

* * *

Священны, сладостны мечтанья Мудреца,
Когда въ пламенные минуты вдохновенія
Его могущественный Геній
Спремится созерцать величіе Творца,
И на крылахъ благоговѣнья
Летитъ въ тѣ горнія селенья,
Откуда вселенная душевнымъ очесамъ
Является какъ нѣкій дивный храмъ;
Гдѣ звѣздъ несчетныхъ міріады,
Какъ свѣтозарныя лампады,
Лазоревый осіявая сводъ,
Въ кругу гармоніи свершаютъ спройный ходъ;
Гдѣ Серафимовъ сонмъ, одѣянныхъ лучами,
Престолу Божію во славѣ предстоитъ,
И арфъ согласными спрунами
Всевышнему Творцу небесный гимнъ гремитъ:
Тамъ силою небесъ, какъ Ангелъ, окрыленной,
Онъ къ трону свѣтлому Предвѣчнаго паритъ,
И въ нѣдрахъ вѣчности, для слабыхъ сокровенной,
Уже свое блаженство зритъ!

* * *

Склонитъ ли взоръ окрестъ, — повсюду наслажденье!
Вселенной гражданинъ, и все — его владѣнье!
Онъ мыслитъ: Онъ Творецъ безчисленныхъ чудесъ!
Все оживляется — краса земли, небесъ! —
Тамъ изобиліе онъ зритъ между полями,
Тамъ мирные ручьи журчатъ въ тиши лѣсовъ,
Тамъ горы высятся до области громовъ,
Тамъ флоты борются съ угрюмыми морями.
Властитель, вождь и свѣтъ умовъ —
Мудрецъ душою созерцаетъ
Движенье стройное безчисленныхъ міровъ,
Законы скрытые природы постигаетъ.
Иль, въ древность мрачную вперяя быстрый взглядъ,
Онъ оживляетъ намъ вѣками погребенны
Дѣла Царей и Царствъ: я зрю великихъ рядъ —
И чувства, доблестью святою воспаленны!
Сей міръ — училище людей!
Сей міръ есть наше испытанье,
Премѣнъ несчетныхъ созерцанье,
Урокъ народовъ и Царей!
И мудрый, посреди сихъ важныхъ наблюденій,
Находитъ сладостный источникъ размышленій!
Онъ такъ бесѣдуетъ съ собой:
„Смотрю на годовыхъ временъ круговращенье;
„Не есть ли нашихъ дней оно изображенье?
„И мы живемъ своей весной,
„Какъ цвѣтъ средь мирныя долины,
„Когда Зефиръ къ нимъ прилетитъ,
„И дуновеньемъ оживитъ
„Деревъ увядшія вершины;
„Тогда нашъ свѣтелъ небосклонъ,
„Тогда Бореи не ярятся!
„Но, ахъ! весна пройдетъ какъ сонъ,
„И радости ея умчатся! —
„И лѣто нашихъ дней за нею въ слѣдъ придетъ;

„Но, се! и бури со громами
„Среди прекрасныхъ дней сбираются надъ нами! — —
„И наша осень въ свой черёдъ
„Намъ принесетъ плоды обильною рукою!
„Блеснетъ минутною красою —
„И вдругъ — ненастьемъ и грозою
„Зимы явленье предречётъ!
„Вотъ наша жизнь! О Ты, Непостижимый,
„Кѣмъ созданъ міръ сей, нами зримый!
„Уже ль устроилъ Ты сей дивный ходъ временъ
„Къ тому, чтобъ человѣкъ, средь жизненныхъ премѣнъ,
„Въ своей думѣ не укрѣпился,
„Но буйность разума смирялъ,
„Но духомъ къ небу возносился,
„И гордость міра презиралъ?“
Такъ, въ думы погруженъ, другъ мудрости блаженный
Въ уединеніи бесѣдуетъ съ собой;
Онъ зритель видимой вселенны —
И зритель жизни онъ другой!
Въ нещастьи, въ нищетѣ, средь тяжкаго страданья,
Въ семьѣ своей, среди и ближнихъ и друзей,
Вездѣ онъ съ думою своей —
Познаетъ мудрости святой благодѣянья!

Иванъ Бороздна.

РѢЧЬ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ.

Знаменитые Посѣтители!

Примите глубокія чувства признательности за сіе утѣшительное присутствіе Ваше, которымъ Вы удостоиваете насъ въ сіи минуты разлуки съ мѣстомъ воспитанія. Если будущее чадо прошедшаго: то труды наши не останутся ничтожными; они украсятъ день жизни и вечеръ ея, который своимъ спокойствіемъ усладитъ насъ, возвѣстивъ вѣчное упро радости. Правила нравственности, показующія намъ обязанности наши, и науки, открывающія и всемогущество Божіе, и сокровенныя тайны природы, и высокое назначеніе человѣка, суть вѣрные для насъ хранители на пути жизни, подъ кровомъ святой Религіи, соединяющей насъ съ Небомъ и ведущей смертнаго отъ колыбѣли до гроба: онѣ устроятъ прочное щастіе на поприщѣ свѣта, научатъ терпѣть и покоряться волѣ Промысла и усладятъ горесть несчастій, указаніемъ свѣтлой зари безсмертія.

Но кому одолжены мы сими мыслями и чувствами? Вамъ, Вамъ благодѣтельные попечители, хранители юности и наставники! Вамъ, руководившимъ насъ въ образованіи ума и сердца, должны мы принесть чувства благодаренія. Вамъ ввѣряли насъ родители наши, и мы, въ присутствіи ихъ, торжественно свидѣтельствуемъ, что нѣжная любовь и попечительность Ваша никогда насъ не оставляли; мы увѣряемъ Васъ, что дань признательности, нами нынѣ Вамъ приносимая, не будетъ послѣднею. Вы не щадили для насъ себя самихъ; Вами образованные, исходимъ мы на битву съ трудностями жизни, и радостная улыбка, блистающая во взорахъ Вашихъ, увѣряетъ насъ, что мы

хотя нѣсколько соотвѣтствовали попеченіямъ Вашимъ; сія улыбка служитъ намъ вѣрнымъ залогомъ счастія и въ разлукѣ съ Вами подаетъ сладостную отраду.

Въ сей день къ тебѣ дерзаемъ вознести гласъ нашъ, возлюбленное Отечество, въ лицѣ знаменитыхъ Посѣтителей сего Собранія представляемое! Еще отъ самой колыбели, въ насъ, юныхъ сынахъ твоихъ, пылало священное чувство любви къ тебѣ; и мы радуемся, что нынѣ можемъ доказать сіе своими дѣлами. Съ благоговѣйною покорностію повергаемъ мы себя предъ олтаремъ твоимъ и клянемся служить тебѣ, какъ служатъ просвѣщенные. Отъ тебя пріяли мы сокровища образованія; тебѣ спѣшимъ принести ихъ въ жертву, возсылая моленія къ Правителю міровъ, да благословитъ насъ съ честію совершить долгъ свой, возвеличитъ твое благо и тѣмъ содѣлаться достойными тебя и возлюбленнаго своего Монарха.

Степанъ Шевыревъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Московскаго Университетскаго Пансіона за 1822 й годъ.

I. *Заключеніе отчета за 1821 й годъ.*

1. Въ прошломъ 1822мъ году, въ 25й день Марта, Университетскій Пансіонъ за 1821 й годъ имѣлъ торжественное собраніе, по случаю перваго выпуска старшихъ Воспитанниковъ, утвержденныхъ высшимъ Начальствомъ въ классныхъ чинахъ, по степени ихъ успѣховъ.

2. *Десятымъ* классомъ выпущены: Князь Владиміръ Одоевскій, Тимоѳей Тимоновъ и Николай Пургольдъ; *двенадцатымъ классомъ:* Константинъ Самарскій, Александръ Анненковъ, Николай Коншевъ и Александръ Волоцкой; *тринадцатымъ классомъ:* Владиміръ Назимовъ, Сергій Дубенскій, Александръ Быковскій и Николай Яковлевъ.

3. Въ силу § 79го Постановленія Пансіона, имена *Князя Владиміра Одоевскаго, Тимоѳея Тимонова* и *Николая Пургольда*, достойнѣйшихъ Воспитанниковъ, служившихъ другимъ примѣромъ, остаются на золотой доскѣ въ залѣ Пансіона.

4. Воспитанники *шестаго* класса, отличившіеся поведеніемъ, прилѣжаніемъ и успѣхами, получили награжденія: *золотую медаль* — Степанъ Шевыревъ; *серебряныя съ именемъ и листомъ* — Владиміръ Типовъ, Александръ Салтыковъ и Дмитрій Ознобишинъ; *серебряныя съ именемъ* — Андрей Рахмановъ, Наркизъ Апрешковъ, Алексѣй Щировскій, Петръ Степановъ; *серебряныя безъ имени* — Василій Легкобытовъ, Павлинъ Апрешковъ, Николай Маршыновскій, Павелъ Морозовъ и Иванъ Нероновъ.

5. Другіе изъ отличнѣйшихъ Воспитанниковъ, по опредѣленію Правленія Пансіона, переведены въ высшіе классы и получили разные призы.

II. *Отчетъ за 1822 годъ.*

A. *По части учебной.*

6. Въ нынѣшнемъ Академическомъ году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 18 го, 19 го, 20 го, 21 го, 22 го и 23 го чиселъ, поутру и по полудни, послѣ предварительныхъ частныхъ, происходили открытыя испытанія, въ присутствіи Его Сіятельства Господина Попечителя, Его Превосходительства Господина Директора, Членовъ Правленія Пансіона, Депутатовъ, назначенныхъ Совѣтомъ Университета, учащихъ и посторонныхъ особъ, на основаніи Постановленія.

7. Изъ окончившихъ курсъ ученія 20 Воспитанниковъ удостоены классовъ, степени ихъ успѣховъ соотвѣтствующихъ, и представлены Его Сіятельству Господину Министру Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія на утвержденіе (и утверждены).

8. Прочіе Воспитанники, съ одобренія учащихъ и надзирающихъ и по опредѣленію Правленія, успѣхи, оказанные при испытаніяхъ, назначены къ переводу (и переведены) въ высшіе классы и въ нынѣшнемъ собраніи получаютъ разные призы.

9. Сверхъ сихъ открытыхъ испытаній, въ продолженіе курса, дѣлаемы были въ свое время испытанія частныя.

10. Труды Воспитанниковъ нынѣшняго курса слѣдующіе признаны лучшими:

1) *Разсужденія.*

a. Сп. Шевырева: *О различіи Историковъ, обыкновенномъ повѣствователномъ, и прагматическомъ.*
b. Вл. Типова: *О выгодахъ и невыгодахъ примѣрнаго положенія для Государства.*
c. Дм. Ознобишина: *О составѣ и образованіи языка.*
d. Ал. Салтыкова: *О пользѣ приложенія Алгебры къ Геометріи.*
e. Андр. Рахманова: *Статистическое сравненіе Франціи и Англіи.*
f. Нарк. Апрелкова: *Объ Анализѣ и Синтезѣ вообще.*
g. Ник. Маршиновскаго: *О нравственныхъ качествахъ благонамѣреннаго Сатирика.*

h. П. Степанова: *Обозрѣніе народовъ, при Кирѣ существовавшихъ.*
i. П. Морозова: *О заслугахъ Ломоносова въ отношеніи къ просвѣщенію отечественному.*

2) *Стихотворенія.*

a. П. Степанова: *Авраамъ, приносящій въ жертву Исаака.*
b. И. Неронова: *Откровеніе.*
c. И. Бороздны: *Удовольствія мудреца.*

3) *Фортификаціонные чертежи.*

a. Кн. Вл. Друцкаго, b. П. Дохтурова, c. Ал. Салтыкова, d. Вас. Глуховцева, e. Ив. Неронова, f. Дм. Неронова, g. В. Легкобытова, h. А. Черемисинова, i. Ѳ. Селиванова.

4) *Картины.*

a. Бориса Карамзина, b. Александра Мясоѣдова, c. Ал. Нижифорова, d. А. Рышкова, e. Ал. Соколова, f. Р. Скабиневскаго, g. Н. Сомова, h. Д. Аршукова, i. В. Кандаурова, k. Ив. Ушакова, l. Д. Жирова, m. Д. Оденпаля.

5) *Пропись.*

a. М. Карѣева, b. Кн. В. Кекуатова, c. И. Рышкова, d. П. Телепнева, e. А. Чуфарова, f. П. Волжина, g. Н. Телепнева, h. П. Соловьева, i. Д. Молошеина.

B. *По части внутренней.*

11. Воспитанниковъ въ теченіе прошлаго года обучалось: на полномъ пансіонѣ 222; на полупансіонѣ 37; на иждивеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 5; на содержаніи Пансіона 6.

12. Воспитанники, по долгу Христіанскому, на спрастной недѣлѣ пріобщались Святыхъ Таинъ.

13. Въ вакаціонное время оставшіеся въ Пансіонѣ жили съ Помощникомъ Инспектора въ загородномъ домѣ.

14. Въ теченіе прошлаго года больныхъ внутренними болѣзнями было 46, наружными 28. Всѣ они, при помощи Божіей, попеченіями Пансіонскаго Врача, излѣчены совершенно.

Воспитанникъ Н. Гуровъ, бывъ одержимъ нервической горячкой, волею Божіей, скончался.

С. По части экономической.

15. Состояніе Пансіонской кассы съ 1822 года было слѣдующее:

а) *Приходъ.*

Осіатокъ отъ 1821 года - -	3119 р. 37¼ к.
На содержаніе Воспитанниковъ поступило -	203,700 р.
За напечатаніе Аттестатовъ выпущенныхъ Воспитанниковъ - - - - - - - -	400 р.
Выручено за проданныя книги, изданныя отъ Пансіона - - - - - - -	1,746 р.
Принято обратно изъ Опекунскаго Совѣта изъ числа отосланныхъ въ оный, для приращенія процентами въ 1822 году, 20,000 р., да накопившихся на нихъ процентовъ 318 р. 70 к., всего -	20,318 р. 70 к.
Итого -	229,284 р. 7¼ к.

b) *Расходъ.*

На жалованье Чиновникамъ, учащимъ и надзирающимъ - - - - - -	30,400 р. 57¾ к.
На столъ Воспитанникамъ обѣденный и ужинный, на чай и сахаръ для завтрака и полдникъ	87,107 р. 56 к.
На отопленіе, освѣщеніе дома и содержаніе онаго въ чистотѣ, на столы, шкафы, комоды, стулья и другія принадлежности и на разныя перестройки онаго дома - - -	36,731 р. 37 к.
На больницу и столовыя вещи, какъ-то: скатерти, салфетки, ножи, фаянсовую, хрустальную, мѣдную и деревянную посуду - -	5,752 р. 92 к.
На учебныя пособія, какъ-то книги, естампы, ландкарты, инструменты, бумагу, перья и карандаши, также на напечатаніе изданныхъ классическихъ книгъ и на медали для награжденія Воспитанниковъ - - - - -	13,211 р. 71 к.
На жалованье служителямъ - - -	8,100 р. 50 к.

За вымѣненный образъ Спасителя въ серебряной съ позолотой ризѣ - - - 171 р. 70 к.

Внесено въ Опекунскій Совѣтъ для приращенія процентами - - - - - 40,000 р.

Туда же внесено для процентовъ изъ наличной суммы, на основаніи Постановленія, съ состоявшаго въ прошломъ 1821мъ году Пансіонскаго дохода причитающихся процентовъ по 2 к. съ рубля на пенсіонъ Чиновникамъ - - - - 4,065 р.

На екиперовку одеждою двухъ неимущихъ воспитанниковъ, на счетъ Пансіона содержимыхъ 300 р.

И того въ расходѣ 225,841 р. 33¾ к.

За тѣмъ къ 1823му году въ остаткѣ 3,442 р. 73½ к.

III. Происшествія.

16. Изъ учащихъ и надзирающихъ выбыли: Адъюнктъ П. С. Щепкинъ, Учитель Ракитинъ, Біанка, Гофманъ, Детомбъ,

17. На мѣста ихъ поступили: Погорѣльскій, Красовскій, Аллартъ, Камаре, Якоби.

18. Учащими въ Пансіонѣ изданы слѣдующія учебныя книги:

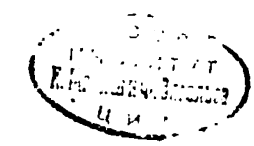
1. *Ариѳметика*, дла начинающихъ — Адъюнктомъ Д. М. Перевощиковымъ.

2. *Краткая Всеобщая Исторія* — Надзирателемъ и Учителемъ при Пансіонѣ, И. Басалаевымъ.

3. *Французская Хрестоматія съ Словаремъ* — Учителемъ при Пансіонѣ, В. Запольскимъ.

19. Въ прошломъ году во всѣхъ корпусахъ и флигеляхъ перестланы полы, сдѣланы внутри комнатъ и классовъ значительныя перестройки; также приумножены разныя по дому потребности.

20. Вѣдомости о поведеніи, прилѣжаніи и успѣхахъ Воспитанниковъ, составляемыя изъ еженедѣльныхъ рапортовъ надзирающихъ и ежемѣсячныхъ отъ учащихъ, выдавались родителямъ по желанію; почему Начальство Пансіона и впредь предлагаетъ родителямъ воспитывающагося юношества право требовать таковыя вѣдомости.



Stanford University Libraries
3 6105 011 819 393

PG
3201
R5

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.